

Глава 824: Безжалостная краснота

Все снаружи даосской церкви были удивлены слышать о визите Второго Хозяина Танга, но Даосист Байши почувствовал, что его дух воспрянул.

Чэнь Чаншэн вчера вошел в Город Вэньшуй, его присутствие было объявлено с музыкой даосской церковью Вэньшуя на закате. Однако, клан Танг ни капли не среагировал.

Внезапно, в этот самый момент, клан Танг прислал кого-то, и это был Второй Хозяин, который по слухам уже управлял кланом Танг.

Было совершенно ясно, что у клана Танг были информаторы в даосской церкви, и клан знал о происшествии с Даосистом Байши.

Приход такой важной фигуры, как Второй Хозяин Танг, был в точности для защиты жизни Даосиста Байши.

Все повернулась к Чэнь Чаншэну, желая узнать его решение. Будет ли он действовать согласно сказанному в письме и казнит ли Даосиста Байши во имя Попа, чтобы установить свою мощь, или он будет действовать согласно законам церкви и отсрочит это дело на некоторое время, в то же самое время избегая разжигания конфликта с Имперским Двором и кланом Танг?

Гуань Фэйбай посмотрел на Чэнь Чаншэна, не зная, что тот выберет, и не зная, на какой выбор Чэнь Чаншэна он надеялся.

Ты уже настоящий Поп; станешь ли ты все еще вести себя, как молодой Даосист, входящий в столицу в первый раз?

Чэнь Чаншэн вдруг поднял голову к небу.

Близился рассвет. Утреннее солнце все еще было в том конце Вэньшуя, недалеко от поверхности воды.

Красное сияние утра окрасило далекое небо, как будто поджигая облака. Это зрелище не отличалось от сумерек.

Он вспомнил, как он и Танг Тридцать Шесть в подобных сумерках разговаривали на большом баньяне в Ортодоксальной Академии.

Затем он вспомнил, как, тоже в Ортодоксальной Академии, в темноте после прихода ночи он и Танг Тридцать Шесть вступили в другой разговор на большом баньяне.

В общем, за все эти годы, начиная с таверны Сливового Сада, он и Танг Тридцать Шесть провели много бесед.

В этих разговорах они говорили о многих вещах, не о воспоминаниях о прошлом, а об ожидании будущего.

Озеро Ортодоксальной Академии в сумерках наполнилось золотым светом. Та рыбка кои, которая слишком много съела, постепенно погружалась в гнилую грязь.

Они не хотели так жить.

В то время Сюаньюань По оживленно ударял деревья на другой стороне озера.

Танг Тридцать Шесть сказал Чэнь Чаншэну, что, независимо от осеннего ветра или весны, так как они все еще были молоды, они должны были вести себя согласно своему характеру.

Сюаньюань По вернулся в Город Белого Императора, и прошло долгое время с тех пор, как они слышали от него новости. Танг Тридцать Шесть мог продолжать проклинать всех тех, кому ему пожелается, или заявить, что если он захочет проклясть восемнадцать поколений предков, он определенно не станет проклинать всего семнадцать поколений, потому что люди с мемориалами в зале предков, ставшим его тюрьмой, были его собственными предками.

В том другом разговоре, проведенном ночью, Танг Тридцать Шесть сказал ему, что он будет Попом в будущем.

Он сказал, что не так уж и хорошо быть Попом.

Конечно же, Танг Тридцать Шесть должен был сказать такие слова.

Танг Тридцать Шесть также сказал ему, что Ортодоксальная Академия в будущем послужит основанием для его становления Попом, вот почему он приложил столько усилий в набор новых учеников для Ортодоксальной Академии.

Этот юноша уже давным-давно представил дела настоящего. Этот юноша всегда помогал ему справиться со многими проблемами.

Сейчас, когда пришел его черед решать и делать, он осознал, что это было нелегкая задача.

.....

.....

Чэнь Чаншэн развернулся и вошел обратно в даосскую церковь.

Его позиция была совершенно ясной.

Ужасно шокированный Даосист Байши использовал всю свою силу, прыгая вперед, как буря. Он сделал рывок за той фигурой в святых вратах, желая умереть вместе с ним.

Но он даже не смог коснуться Чэнь Чаншэна.

Нанькэ все еще стояла перед ним, уставившись на него с глупым выражением на лице.

В его глазах эта девочка была настоящим дьяволом.

С тремя тяжелыми звуками железный прут Линхая, пояс Ань Линь и демонический меч Чжэсю почти одновременно ударили Даосиста Байши.

Даосист Байши рухнул перед святыми вратами, все его кости были сломаны, кровь изливалась из его легких, а его Неземной Дворец был расколот. Для него будет невозможно встать снова.

Его глаза наполнились отчаянием. Паника и нежелание, пришедшие на грани смерти, превратились в вой, который желал вырваться из его губ.

Он хотел проинформировать Второго Хозяина Танга за лесом: 'Скорее, приди и спаси меня!'

К сожалению, он не смог издать этот вой.

В то мгновение, как его губы открылись, ему в рот засунули кляп с молниеносной скоростью.

В какое-то мгновение Архиепископ Вэньшуя появился рядом с ним.

Его левая рука засунула ткань в рот Даосиста Байши.

В то же самое время его правая рука сжимала кинжал, вонзая его в грудь Даосиста Байши.

Вокруг было очень тихо, так что из-за звука кинжала, вонзающегося в его тело, волосы вставали на дыбы.

Маленькая часть кинжала торчала из его тела, умиротворенно, как зеркало, и излучая неясную ауру святости.

У Архиепископа Вэньшуя тоже было крайне умиротворенное и священное выражение лица.

Глаза Даосиста Байши округлились, и из его горла раздался приглушенный звук. Он вытянул руку, чтобы схватить архиепископа за одежду, но не смог.

Он непрерывно дергался и сопротивлялся, как рыба, выловленная из Вэньшуя, которая не могла дышать, была на грани смерти и не могла сбежать.

Архиепископ Вэньшуя посмотрел на Чэнь Чаншэна и мягко сказал: «Ваше Святейшество, пожалуйста, отдохните немного. Я уверен, что у Второго Хозяина Танга будет достаточно терпения потерпеть немного».

Пока он говорил, одна его рука сжимала ткань во рту Даосиста Байши, а вторая была на кинжале, вонзающемся в грудь Даосиста Байши.

Даосист Байши все еще сопротивлялся и дергался в его руках.

Голос архиепископа не дрожал, оставаясь умиротворенным и даже немного смиренным.

Ань Линь больше не могла смотреть, отворачиваясь.

С другой стороны, Линхай Чживан казался немного признательным, чуть не вздыхая в похвале.

Святые врата медленно закрылись.

Перед тем, как они почти закрылись, Гуань Фэйбай увидел, как Архиепископ Вэньшуя утаскивает Даосиста Байши в лес, в это время еще несколько раз невзначай ударяя кинжалом его тело.

Ударяя, а не укалывая.

Уколы были для сражений, а удары - для резни.

Уголок глаз Гуань Фэйбая дрогнул.

В этот раз это никак не было связано с тем фактом, что он увидел крупный инцидент Ортодоксии.

Он знал, что архиепископ, отправленный Ортодоксией в Город Вэньшуй, который так долго продержался тут, определенно не был обычным человеком.

Но он никогда не мог представить и даже находил это трудным принять, что такой спокойный, покорный и благородный архиепископ в определенные мгновения был таким безумцем.

Если у Ортодоксии было много людей, нет, даже несколько таких человек, как он, то это было слишком жутко.

.....

.....

Даосист Байши был Архиепископом Зала Литературной Славы, подлинным Префектом Ортодоксии. Он несомненно был очень важным человеком в планах Шан Синчжоу.

Сегодня он умер, умер в даосской церкви Города Вэньшуй.

Получив такую невероятную провокацию, другая сторона определенно ответит, особенно потому, что это произошло в Вэньшуге, непостижимо глубоком Вэньшуге, Вэньшуге клана Танг.

Смерть Даосиста Байши сделала позицию Ортодоксии и Чэнь Чаншэна несомненно ясной. Они уже были готовы к полной вражде с кланом Танг.

Все знали, что Вэньшуй Танги были самым богатым кланом на континенте, лидером Четырех Великих Кланов, но в действительности, скрытая сила клана Танг далеко превосходила то, что могли представить люди.

История клана Танг просто была слишком длинной.

Три года назад, в перевороте Мавзолея Книг, клан Танг сыграл невероятно важную роль, но об этом знало только несколько человек.

Если бы не тот факт, что клан Танг подумал о способе сломать Имперский Проект, то Божественная Императрица Тяньхай все еще могла бы продолжать восседать на имперском троне.

Тайная сила Павильона Небесных Тайн в настоящее время была под контролем Монастыря Вечной Весны в Лояне. Подавляющее большинство остающегося имущества и бизнеса было передано клану Танг, что сделало их силу еще более ужасающей.

Поддержка такой фракции, как клан Танг, была чем-то, чего желали все. Ортодоксия и Имперский Двор не были исключением.

Логически говоря, даже если клан Танг явно был намного ближе к Имперскому Двору в последние несколько лет, Ортодоксия не должна была демонстрировать такую жесткую позицию.

Стоит упомянуть, что у автора письма было очень глубокое понимание Чэнь Чаншэна.

Он или она знали, что Чэнь Чаншэн должен был забрать Танга Тридцать Шесть из зала предков.

Если эта ситуация не изменится из-за того, как бы тепло Ортодоксия не относилась к клану Танг, постепенно вспыхнет враждебность.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/263586>